

Научная статья
УДК 1+316.75
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-2-44-50

РАСЧЕТЛИВОСТЬ, ПРАГМАТИЧНОСТЬ В ДРЕВНИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ КИТАЙЦЕВ

© **Хандархаева Виктория Викторовна**

старший преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

аспирант,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 640047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

khandarkhaeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена расчетливости, прагматичности в религиозных воззрениях китайского народа. В результате специфических условий проживания и существования у китайцев сложился расчетливый, прагматичный тип мышления. По мнению автора, в китайской мифологии и в религиозных воззрениях проявляется расчетливость китайцев. В качестве примеров рассмотрены мифы Чжи Нюй и Паньгу. Далее в статье рассматривается учение Мо-цзы о «всеобщей любви и взаимной выгоды». Отмечается, что китайцы уделяли внимание на практичность и значимость ценностей настоящей жизни.

Ключевые слова: древние верования, мифы, религия, гадания, прагматизм, расчетливость, рациональность, выгода, страгемность, культ, Мо-цзы, ЧжиНюй, Паньгу.

Для цитирования

Хандархаева В. В. Расчетливость, прагматичность в древних религиозных верованиях китайцев // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 44–50.

Китай является древнейшим государством с самобытной историей и культурой. Древние религиозные воззрения, сформированные в результате многовековых традиций и обычаев, являются одной из составляющих компонентов уникальности мышления китайского народа.

Расчетливость и прагматичность, выработанные еще в древних религиозных верованиях, в дальнейшем легли в основу специфичности менталитета китайцев. Китайцы расценивают и интерпретируют действия иноземцев по-своему. Ю. О. Сердюк считает, что «поведение китайца является противоположностью поведению европейца. То, что европейец воспринимает как галантность, для большинства китайцев простой расчет» [9]. Идея социальной гармонии в китайском обществе включала в себя мысль непрерывного самосовершенствования, стремление человека бороться со своими недостатками, повысить самооценку, достичь поставленной цели. По Л. С. Васильеву, цели, как правило, были умеренными, не подстегивались ни жадностью, ни страстью к стяжательству, ни удовлетворением неумных желаний. Придерживаться золотой середины, уметь обуздать себя и всегда подчиняться общепринятой норме [1] — это были важные жизненные ориентиры для китайцев. Конфуцианская идеология оказала влияние

на расчетливость и прагматичность китайцев, которая учила людей понимать социальную гармонию не в достижении удовлетворения бесконечных желаний, а в понимании счастья в том, что имеется. Китайцы привыкли считать, что счастье зависит не от внешних обстоятельств, а от них самих. В результате работоспособность, трудолюбие, умеренность, приспособляемость, расчетливость стали совокупностью неразрывно связанных собой черт в менталитете китайцев. Прагматичный китаец планирует до самых малейших деталей наиболее выгодный путь для достижения цели.

Таким образом, отличительной чертой жителей «Поднебесной» являются принципы расчетливости и прагматичности. Эти черты отражаются и в религиозной традиции Китая. Религиозная картина добуддийского периода китайского народа имела свои особенности. Для китайского мышления характерны практичность, направленность на осуществление «полезных» задач в обществе. По выражению Л. С. Васильева, «нигде более мифологическое мышление столь быстро, резко и полно не было преодолено, как в Китае» [2].

Зарождение религиозной картины мира и верований в Китае во многом проявляется необходимостью иметь коммуникативные и регулятивные функции становления первобытного общества. «Разнообразные явления природы, например ветер, дождь, гром, молния, большие лесные пожары, движение солнца и луны, радуга, облака, зори и другие, вызывали у первобытных людей чувство глубокого изумления» [13]. Взаимосвязь человека с природой, со сверхъестественными явлениями приобрели ценность и значимость в социальной действительности древних китайцев.

В древнем обществе Китая гадания занимали важное место. Благодаря археологическим находкам были обнаружены гадательные кости в стоянках культуры Луншань (эпоха неолита). «Гадательные обряды отличались от магических тем, что преследовали важную цель узнать о событиях, а не вызывать их» [11]. В гадательной практике китайцы стремились достичь цели без потерь, в этом ключе заключалась их практичность и рациональность. Должность гадателя считалась важной. Прежде всего, эту должность занимали очень грамотные и умные люди, освоившие очень сложную и трудную для воспроизведения пиктографическую систему письменности в китайской иероглифике. Гадатели были первыми представителями высокой социальной прослойки общества, которые играли важную роль в регулировании как государственно-административной, так и религиозно-этической жизни древних китайцев. «Практика гадания включала в себя непрерывный компонент в ритуале почитания предков, поскольку через гадание осуществлялось общение с предками. Через гадание происходило общение с духами предков, которые давали живым практические рекомендации по поводу тех или иных событий» [14]. Практика гаданий, молитв, жертвоприношений, а также прямая передача воли духов и предков узаконивали власть правителя. Древние китайцы считали, что путем осуществления жертвоприношений, исполнения ритуалов и гаданий правителем государства обеспечивались военные победы, богатый урожай, благополучие и процветание страны. Гадательные ритуалы осуществлялись на панцирях и щитах черепаха, на костях животных и даже на стеблях тысячелистника. Общество, которое принимало участие в оккультных практиках, извлекало из этих действий определенную выгоду в повседневной жизни.

Следовательно, прагматичность китайцев проявлялась в гадательной практике прежде всего в их стремлении достичь практического результата.

Прагматизм древних китайцев проявлялся и в мифах. В них подчеркивалась важная мысль о начале строительства мира, в котором древние божества давали китайцам необходимые навыки и знания в виде ремесла и культуры, для того чтобы они могли выжить в непростом мире и развить силу и веру в себя через ритуальные обряды поклонений божествам. Например, богиня ремесла Чжи Нюй (织女 zhīnǚ «ткачиха»), которая не только даровала людям навыки всех видов искусства, но также показывала, как их правильно практично использовать в жизни. Первое упоминание о богине Чжи Нюй было изложено в оде «Великий Восток» из «Ши Цзина» (诗经 shījīng «Книги песен»). Чжи Нюй 12 месяцев в году трудилась в небесном дворце и ткала прекрасную парчу из облаков. Отец сжалился над ней и выдал замуж за Ню Лана, которого связывают со звездой Пастуха Альтаир (из созвездия Орла) [4]. После замужества Чжи Нюй перестала ткать небесную парчу. Согласно преданиям, Чжи Нюй свои отличительные заслуги и признания приписывала могущественной матери-природе, считая, что все свои действия и поступки она совершала на благо человечества, обучая и приобщая китайцев к труду и творчеству. Китайцы из поколения в поколение с благодарностью помнят образ Чжи Нюй, который навсегда остался в душах людей [12]. Перед смертью Чжи Нюй, подобно Паньгу, превратилась в разные вещи и существа на этой земле. В «Книге морей и гор» говорится о том, что кишки Нюйва превратились в десять святых, которые жили на долине Лигуан; поэтому им дали имена Нюйва-чжи чан («Кишки Нюйва»). «Если только из одних ее кишок получилось десять святых, то можно только предположить, в какие удивительные полезные вещи превратилось все ее тело» [12].

Существует еще одно мифологическое предание о сотворении мира в сочинении «Сань у ли цзи» («三五历记 sānwǔlìjì «Исторические записи о трех [правителях] и пяти [императоров]»), в котором первоначально мир представлял собой нечто схожее с куриным яйцом, впоследствии в нем зародилось первое живое существо — Паньгу [12] (盘古 pángǔ — первый человек на земле согласно китайской мифологии). Мир пребывал в хаосе, не существовало ни неба, ни земли, ни солнца. По прошествии многих тысяч лет оно набрало необходимую силу и энергию, выросло до гигантских размеров, превратилось в существо, которое получило имя Паньгу [5]. «Дыхание Паньгу стало ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — солнцем, правый — луной, четыре конечности и пять частей тела — четырьмя пределами земли (четырьмя сторонами света) и пятью священными горами, кровь — реками, жилы и вены — дорогами на земле, плоть — почвой на полях, волосы на голове и усы — созвездиями, растительность на теле — травами и деревьями, зубы и кости — золотом и камнями, костный мозг — жемчугом и нефритом, пот — дождем и росой» [6]. По преданию, могила Паньгу находится на Южном море протяженностью в триста ли. Люди, жившие в стране Паньгу, также все имели фамилию Паньгу. В книге Чжоу Ю «Сказание о сотворении мира» описывается эпизод с топором: «[Паньгу] вытянулся, толкая небо дальше ввысь, а землю вниз. Все же между небом и землей оставалась перемычка. Тогда он взял в левую руку долото, в правую руку — то-

пор и принялся долбить долотом и рубить топором» [12]. Поскольку Паньгу обладал невероятной большой силой, в конечном итоге он смог разделить небо от земли, используя в руках топор и долото. В этом случае освоение навыков работы с двумя видами орудий труда китайским первочеловеком выступает в роли ориентира на практичность в повседневной жизни китайцев. В этом мифе отражается главная мысль о расчетливости, прагматичности и рациональности китайского народа в том, что все на этой земле создается через труд и работу. Следовательно, древние китайцы не размышляли над фантастическими таинствами богов и богинь, а делали упор на осуществление жизненно важных практических задач в настоящей жизни. В мифе Паньгу — это олицетворение упорства и трудолюбия в практической деятельности китайцев.

В мифологии Китая не акцентировали своего внимания на объяснении мироздания, как в мифах древней Греции. В китайских мифах отсутствуют понятия великолепного изящества форм и рельефов тела, идеальных фигур греческих богов и героев, поражающие воображение отвагой, решительностью и фантастической непредсказуемостью. В китайской мифологии отчетливо проявляется факт практичности китайского народа. Наглядный пример, богиня ремесла Чжи Нюй, которая обучала полезной деятельности людей, так и другие божества приучали всем необходимым видам искусства и важным ремеслам, которые имели практическую значимость в реальной жизни народа.

В религиозных мифических верованиях отражается трудолюбие китайского народа. Небо, земля, солнце, звезды, дождь и другие предметы имели одушевленный характер в ритуальной деятельности, в укладе жизни китайского народа. Ритуальные действия совершались для смягчения, снисхождения сил природы в просьбе людей получить богатый урожай. В дальнейшем появились такие анимистические культы у древних земледельцев Китая, как культ Неба (天崇拜 *tiān chóngbài*), Солнца (太阳崇拜 *tàiyáng chóngbài*) и Земли (土崇拜 *tǔ chóngbài*). Другими словами, именно прагматичный подход к возделыванию земли для получения максимальной выгоды от сельского хозяйства создал появление отдельного культа земледелия — Янь-ди (炎帝 *yándì* — божество солнце), который дарил людям тепло, свет и комфорт [подробнее см. 14]. Янь-ди первоначально представлялось как божество солнца, далее стало почитаться как покровитель земледелия. Согласно мифам, божество Янь-ди обучило китайский народ обработке и возделыванию земли, посеву зерен и жатве, уборке урожая.

В образе божества Шэнь-нун (神农 *shénnóng* — божественный земледelec) акцентируется внимание на принципы обучения и приобщения народа к возделыванию земли. В дальнейшем божество Земли «Хоу ту» (后土 *hòutǔ*) приобретает популярность из-за ее ценности в плодородии и последующего благополучия в жизни земледельца [14]. Следовательно, данный культ «Хоу ту» показывает действительную прагматичную сторону древних китайцев. В китайских мифах и культах отчетливо прослеживается направленность первоначальных интересов людей именно на прогресс в обществе, тем самым культы, связанные с вопросами мироздания, отодвигались на второй план. Не зная законов природы, являясь беспомощными и бессильными перед грозными природными явлениями, древние китайцы одушевляли, обожествляли эти силы. Анимистические космологические верования, боготворение сил и могущества природы, свойственные для протоки-

тайцев (неолит), продолжили играть важную роль и в период Инь. Иньцы просили у верховного божества Шань-ди и у духов своего древнего рода воздействовать на силы неба, дождя, земли [14]. Племена пытались влиять на силы могущественной природы, снискать благоволение Небес — эти попытки находили выражение в совокупности обрядовых и ритуальных действий в почитании божеств Земли, Неба и других. Культ предков у китайцев тесно связан с древними погребальными обрядами. В неолитический период в Китае появилась мировоззренческая картина о загробном мире на основе найденных археологами захоронений. «С телом покойного находили разные предметы хозяйственной утвари, оружие, остатки пищи, что свидетельствовало о том, что древние китайцы верили в существование загробного мира. Погребальные обряды и ритуалы доказывают существование веры китайцев в возможность воскрешения, реинкарнации человека. Исследования в погребальных ритуалах важны для понимания социального уклада жизни древнекитайского народа. По замечанию синологов В. В. Малявина, "связь живых с умершими родичами была стержнем всего общественного уклада шанцев. Для людей этой эпохи мир мертвых был устроен точно так же, как мир живых: положение в нем каждого усопшего предка определялось его местом на родовом древе"» [8]. В. В. Малявин считал, что главный предок Шань-ди не принимал участие в делах народа в силу своей отдаленности от мира живых людей. В иньских религиозных верованиях люди осуществляли общение живых с умершими, приносили жертвоприношения и выполняли обряды и ритуалы. Таким образом, древние китайцы пытались через связь со сверхъестественными силами потустороннего мира «оказать влияние на ход событий в собственном живом мире» [14], стремились достичь практического результата.

В учении Мо-зы (墨子 mòzi) о «всеобщей любви и взаимной выгоде» (兼爱相利 jiānàixiānglì) выявляется теоретическое обоснование принципа прагматизма китайского народа. Главная идея в учении заключалась в пользе для самого себя. Мо-зы считал, что «частный личный интерес, поглощенность собственными интересами либо интересами семьи, рода или государства — это принцип присутствия гармонии общества» [3].

Сунь-зы называл учение Мо-зы «путем занятых на работах людей» [7], что отражает интересы и идеи частных собственников, которые стремятся к «всеобщей выгоде» общества. В теории прагматизма Мо-зы считал, что если бы в «Поднебесной» все люди взаимно любили друг друга, то сильный не обижал слабого, богатые не притесняли бедных, знатные не хвастались перед незнатными, хитрые не обманывали глупых. В этой идее, он, включая принцип «уничтожить вред» и «развить выгоду», доказывает прагматичность и расчетливость своего учения, считая, что «за любящим самого человека, люди непременно последуют и полюбят его; а за приносящим выгоду, люди непременно последуют и принесут обязательно выгоду» [7]. Мо-зы указывал также, что дела человеколюбивого заключаются в намерении развивать в обществе только то, что приносит выгоду. Здесь под выгодой он имеет в виду материальные интересы всего китайского народа. Мо-зы выдвинул идею о «всеобщности», единстве намерений 志 (чжи zhì) и результате действий 公 (гунн gōng), полагая во всем этом справедливость.

Мо-зы считал, что справедливо и верно поступает лишь тот, кто приносит пользу обществу и людям. Общество на всех уровнях в Древнем Китае была пропитана идеей всеобщего блага. Главный принцип гласил «справедливость — это то, что полезно» [10]. Следовательно, что является истинным, то и считается полезным.

Л. С. Васильев считал, что рационализм является отличительной чертой китайцев в религиозной системе государства. «В отличие от других мировых религий с их мистикой и метафизикой, культом сверхъестественного и гигантской фигурой верховного божества идеологическая доктрина Китая выдвигала на передний план проблемы социальной политики и этики» [2], то есть, таким образом, решали практические задачи в жизни людей и стремились улучшить, упорядочить государственную систему в соответствии с представлениями древних мудрецов об идеальном устройстве общества. Прагматичность и рациональность китайцев можно увидеть и в их отношении к божествам, духам китайского пантеона, в которых ценилась и почиталась первоначально практическая помощь в организации действий по упорядочиванию социальной жизни китайского народа. Следовательно, древние китайцы выдвигали на первый план ценности настоящей жизни, акцент ставили на облагораживание общества, в чем отражается причина прагматичности китайцев.

Таким образом, формирование религиозных верований в Китае пришлось на ранний неолитический период. Возникновению этих верований вызвали следующие причины в виде коммуникативной, регулятивной, компенсаторной функций. Культы, связанные сотворением мира, не играли первостепенную роль, чем, те культы, которые имели отношение к социальному развитию в жизни китайцев. Древний человек, стараясь выявить влияние сверхъестественного на окружающий его мир, осуществлял попытки повернуть ход событий в благоприятное русло в своем мире. Религиозные верования, которые начали свое формирование в глубокой древности, основывались не на отвлечённых идеях, а на конкретных потребностях и стремлениях, возникавших в трудовой деятельности китайцев.

Литература

1. Васильев Л. С. Древнекитайский менталитет. URL: <https://history.wikireading.ru/337764> (дата обращения: 19.04.2022). Текст: электронный.
2. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва: Восточная литература, 2001. 488 с. Текст: непосредственный.
3. Великие мыслители Востока / перевод с английского Н. Барановой, А. Блейз, С. Зинина, А. Ковалю, Я. Никитина. Москва: Крон-пресс, 1998. 400 с. Текст: непосредственный.
4. Волопас и Ткачиха // Китайские народные сказки / составитель Б. Рифтин. Москва, 1972. С. 294–303.
5. Дуайн О., Хатчинсон Н. Мифы и легенды народов мира. Китай. Москва: Мир книги, 2007. 120 с. Текст: непосредственный.
6. Ежов В. В. Мифы народов мира / предисловие и комментарии И. О. Родина. Москва: АСТ, 2004. 496 с. Текст: непосредственный.
7. История китайской философии / перевод с китайского В. С. Таскина. Москва: Прогресс, 1989. 552 с. Текст: непосредственный.
8. Королев К. Китайская мифология. Москва: Мидгард, 2007. 416 с. Текст: непосредственный.

9. Сердюк Ю. О. Менталитет китайцев. URL: http://national-mentalities.ru/east/vostochnaya_i_yugovostochnaya_aziya/serdyuk_yu_o_mentalitet_kitajcev/ (дата обращения: 24.04.2022). Текст: электронный.
10. Титаренко М. Л. Мо-цзы. Духовная культура Китая. Москва, 2006. 359 с. Текст: непосредственный.
11. Токарев С. А. Сущность и происхождение магии // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований: сборник. Москва, 1959. 622 с. Текст: непосредственный.
12. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / перевод с китайского Б. Л. Рифтина. Москва: Наука, 1987. 528 с. Текст: непосредственный.
13. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. URL: https://royallib.com/read/ke_yuan/mifi_drevnego_kitaya.html#0 (дата обращения: 04.03.2022). Текст: электронный.
14. Янгутов Л. Е. О добуддийских религиозных верованиях Китая (часть 1) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6(1). С. 12–13 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 23.05.2022.

PRUDENCE AND PRAGMATISITY IN THE ANCIENT RELIGIOUS BELIEFS OF THE CHINESE

Viktoria V. Khandarkhayeva
Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Research Assistant
of Department of Philosophy, Cultural Studies and Religious Studies,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 640047, Russia
khandarkhaeva@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to prudence, pragmatism in the religious views of the Chinese. As a result of the specific conditions of living, the Chinese have developed a prudent, pragmatic type of thinking. We suggest that Chinese prudence is manifested in the national mythology and religious beliefs, and considered Zhinü and Pangu myths as examples. The article also discusses Mozi's doctrine of "universal love and mutual benefit". It is noted that the Chinese paid attention to the practicality and significance of the values of real life.

Keywords: ancient beliefs, myths, religion, divination, pragmatism, prudence, rationality, benefit, stratagem, cult, Mozi, Zhinü, Pangu.

For citation

Khandarkhayeva V. V. Prudence and Pragmaticity in the Ancient Religious Beliefs of the Chinese. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 2: 44–50 (In Russ.).

The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 23.05.2022.